Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 199 (5570) 24 августа 1943 г., вторник ЦЕНА 20 КОП.

Честь и слава нашим доблестным войскам, одержавшим победу под Харьковом.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генерал-полковнику КОНЕВУ

Генералу армии ВАТУТИНУ

Генералу армии МАЛИНОВСКОМУ

Сегодня, 23 августа, войска Степного фронта при активном содействии с флангов войск Воронежского и Юго-Западного фронтов, в результате ожесточенных боев сломили сопротивление противника и штурмом взяли город ХАРЬКОВ.

Таким образом, вторая столица Украины—наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев.

В наступательных боях за овладение городом Харьков наши войска показали высокую боевую выучку, отвагу и умение маневрировать.

В боях за город Харьков отличились войска генерал-майора МАНАГАРОВА, генерал-лейтенанта КРЮЧЕНКИНА, генерал-лейтенанта ШУМИЛОВА, генерал-лейтенанта ГАГЕНА, генерал-лейтенанта танковых войск РОТМИСТРОВА и летчики генерал-лейтенанта авиации ГОРЮНОВА, а также части 33 Гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора КОЗЛОВА М. И. и 34 стрелкового корпуса генерал-майора КОЛЧИГИНА.

В ознаменование освобождения Харькова 89 Гвардейской Белгородской стрелковой дивизии, 252, 84, 299, 116, 375, 183 стрелковым, 15, 28 и 93 Гвардейским стрелковым дивизиям присвоить наименование „Харьковских“ и впредь их именовать:

89 Гвардейская Белгородско-Харьковская стрелковая дивизия;
252 Харьковская стрелковая дивизия;
84 Харьковская стрелковая дивизия;
299 Харьковская стрелковая дивизия;
116 Харьковская стрелковая дивизия;
375 Харьковская стрелковая дивизия;
183 Харьковская стрелковая дивизия;
15 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
28 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия;
93 Гвардейская Харьковская стрелковая дивизия.

В знак торжества по случаю победы под Харьковом сегодня, 23 августа, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Харьков,—двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия об'являю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в операции по освобождению Харькова.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН

23 августа 1943 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 22 АВГУСТА

В течение 22 августа наши войска на ХАРЬКОВСКОМ направлении, отбивая контратаки противника, продвинулись на отдельных участках вперед от 4 до 6 километров и заняли свыше 30 населенных пунктов.

На БРЯНСКОМ направлении и в районе юго-западнее СПАС-ДЕМЕНСКА наши войска продолжали вести бои по улучшению своих позиций.

В Донбассе, южнее ИЗЮМА и юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА, наши войска вели успешные бои местного значения.

В течение 21 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 187 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбиты 53 самолета противника.

★ ★ ★

На Харьковском направлении наши войска, преодолевая сопротивление и отражая контратаки противника, продолжали вести наступательные бои.

Северо-западнее Харькова наши войска продвигались вперед и заняли свыше 30 населенных пунктов. Н-ская часть за два дня боев истребила 600 гитлеровцев. Захвачено 9 орудий, 55 пулеметов, 3 склада боеприпасов, много различного вооружения и военного имущества. Бойцы Н-ского соединения, овладев группой опорных пунктов противника, уничтожили свыше 1.000 немецких солдат и офицеров. Взято в плен до 150 солдат противника.

Западнее Харькова наши войска вели ожесточенные бои с крупными силами танков и пехоты противника. За день боев уничтожено свыше 2.000 немецких солдат и офицеров, 80 танков и более 200 автомашин. На другом участке наши части переправились через водный рубеж и, развивая наступление, заняли несколько населенных пунктов. Уничтожено до двух батальонов гитлеровцев. Нашими бойцами захвачены 3 танка, 3 самоходных и 9 полевых орудий, 4 радиостанции и 3 склада боеприпасов. Взяты пленные.

Советские танкисты в боях с немецко-фашистскими захватчиками наносят противнику тяжелые потери. Три наших танка, под командованием тт. Андрошука, Рокши и Коваленко, вступили в бой с шестью немецкими тяжелыми танками. Наши танкисты подбили и подожгли 5 вражеских машин. Только один уцелевший немецкий танк успел скрыться с поля боя. Танковые экипажи тт. Грибанова, Перцева, Брезгина и Лисицкого встретились с 15 немецкими танками. В коротком бою советские танкисты сожгли тяжелый танк типа «Тигр», уничтожили 3 средних и 4 легких танка противника.

* * *

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска вели успешные бои местного значения, в результате которых заняли несколько населенных пунктов. Наши части взяли в плен более 500 немецких солдат и офицеров. Противник, стремясь задержать продвижение советских войск, предпринял несколько ожесточенных контратак, но успеха не добился. Наши подразделения продолжают продвигаться вперед, отбрасывая противника и уничтожая его живую силу и технику. По неполным данным, сегодня в течение дня уничтожено до полка немецкой пехоты и свыше 40 танков противника. Захвачены трофеи.

Наши летчики в воздушных боях сбили 21 немецкий самолет.

* * *

На Брянском направлении бойцы Н-ской гвардейской части в одном населенном пункте окружили и уничтожили немецкий гарнизон, отказавшийся сложить оружие. Убито до 300 гитлеровцев. На другом участке группа бойцов под командованием лейтенанта Кравченко ворвалась в окопы противника и взяла в плен 25 солдат и одного немецкого офицера. Захвачены трофеи, в числе которых шестиствольный миномет, несколько пулеметов и радиостанция.

* * *

Юго-западнее Спас-Деменска наши войска вели бои за улучшение позиций. На одном участке два полка пехоты противника при поддержке танков и авиации контратаковали высоты, занятые бойцами Н-ской части. Наши подразделения отбили контратаку немцев и, преследуя противника, улучшили свои позиции. В результате боя уничтожено не менее 1.500 гитлеровцев, подбито и сожжено 15 танков, 14 орудий, из них 5 самоходных. В воздушных боях нашими летчиками сбито 11 самолетов противника.

* * *

Наши корабли потопили в Черном море транспорт противника водоизмещением в 3.000 тонн. Авиацией флота потоплены торпедный катер и самоходная баржа противника.

* * *

Партизаны отряда, действующего в одном из районов Калининской области, проникли в расположение немецкого гарнизона, сняли часовых и подожгли склад авиационного бензина и смазочных материалов. Группа партизан другого калининского отряда взорвала немецкую казарму в крупном населенном пункте. В результате взрыва убито 70 гитлеровцев.

* * *

Ниже публикуется акт о зверствах гитлеровских мерзавцев в селе Веселое, Харьковской области. «После оккупации нашего села немцами для советских людей началась тяжелая подневольная жизнь. Фашистские военные власти ввели в селе барщину. По приказу коменданта все жители от 14 до 65 лет должны были работать на немцев по три дня в неделю. За невыход на работу фашистские изверги бросали советских людей в карцер, пороли розгами. Осенью прошлого года ввиду отказа многих колхозников выйти на работу гитлеровцы арестовали и угнали на немецкую каторгу 79 мирных граждан. Немцы разорили наше село и ограбили население. За время оккупации немецко-фашистские мерзавцы разрушили и сожгли 320 домов колхозников, больницу, детский дом, две начальных школы и одну неполную среднюю школу, клуб, почту, все хозяйственные постройки трех колхозов и совхоза».

Акт подписали: председатель сельсовета И. Самойленко, жители села — М. Золотарь, С. Миникаренко, Н. Пшеничная, С. Крутько и другие.

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 23 АВГУСТА

23 августа наши войска в результате ожесточенных боев сломили сопротивление противника и штурмом овладели городом ХАРЬКОВ.

В боях за освобождение города ХАРЬКОВА особо отличились: 252 стрелковая дивизия генерал-майора АНИСИМОВА, 84 стрелковая дивизия полковника БУНЯШИНА, 299 стрелковая дивизия генерал-майора ТРАВНИКОВА, 28 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ЧУРМАЕВА, 116 стрелковая дивизия генерал-майора МАКАРОВА, 89 Гвардейская Белгородская стрелковая дивизия полковника СЕРЮГИНА, 375 стрелковая дивизия полковника ГОВОРУНЕНКО, 15 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ВАСИЛЕНКО, 183 стрелковая дивизия полковника ВАСИЛЕВСКОГО и 93 Гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора ТИХОМИРОВА.

В Донбассе в районе южнее ИЗЮМА и юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска продолжали вести успешные бои с противником. Юго-западнее ВОРОШИЛОВГРАДА наши войска за время трехдневных боев продвинулись вперед на 30—35 километров и заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию ДОНЕЦКО-АМВРОСИЕВКА.

В течение 22 августа нашими войсками на всех фронтах подбито и уничтожено 85 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 134 самолета противника.

★ ★ ★

Сегодня наши войска в результате ожесточенных боев сломили сопротивление противника и штурмом овладели городом Харьков. Советские дивизии ворвались в Харьков с запада, с севера и востока. Завязались ожесточенные уличные бои. Наши штурмовые отряды выбивали немцев из укрепленных домов и оборонительных сооружений. Сегодня днем советские войска разгромили немецкий гарнизон, оборонявший Харьков, и полностью овладели городом. Противник понес огромные потери и отступает под ударами наших войск. Захвачено много трофеев.

Западнее Харькова наши войска продолжали вести бои с крупными силами немецкой пехоты и танков. Советские бойцы отбили все контратаки противника и истребили до 2.000 вражеских солдат и офицеров, подбили и сожгли не менее 40 немецких танков. На другом участке бойцы Н-ского соединения, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед и заняли 15 населенных пунктов. В боях за эти пункты уничтожено не менее двух батальонов немецкой пехоты. Захвачены у противника 25 орудий, 32 миномета, 162 пулемета и другие трофеи.

Наши летчики в воздушных боях в течение дня сбили 18 самолетов противника. Кроме того, огнем зенитной артиллерии сбито 11 немецких самолетов.

* * *

В Донбассе, юго-западнее Ворошиловграда, наши войска продолжали наступление. Противник оказывал ожесточенное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки. Наши войска сломили сопротивление немцев, заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Донецко-Амвросиевка. Противник несет большие потери. Только частями Н-ского соединения уничтожено более 1.500 немецких солдат и офицеров, подбито и сожжено 15 танков противника. Взято более 100 пленных.

Наши летчики в воздушных боях сбили 17 немецких самолетов.

* * *

Южнее Изюма наши войска вели успешные бои, в результате которых захватили позиции, имеющие важное значение. Противник, пытаясь восстановить положение, предпринял восемь контратак, неоднократно переходивших в рукопашные схватки. К исходу дня все контратаки немцев отбиты. В результате боя уничтожено свыше 2.000 гитлеровцев, подбито и сожжено 28 немецких танков и 4 самоходных орудия.

Наша авиация наносила удары по войскам и тылам противника. В результате бомбардировки немецких воинских эшелонов на станциях Славянск, Красноград, Лихачево возникло более 70 очагов пожаров и произошло много взрывов. Наши летчики уничтожили и повредили несколько десятков танков, взорвали 9 складов боеприпасов, разбили до 200 автомашин с войсками и грузами противника.

* * *

Юго-западнее Спас-Деменска наши штурмовые отряды вели бои местного значения. На одном участке противник предпринял несколько атак. Советские подразделения отбили вражеские атаки и уничтожили до 600 немецких солдат и офицеров. Захвачены у противника 2 орудия и 58 пулеметов.

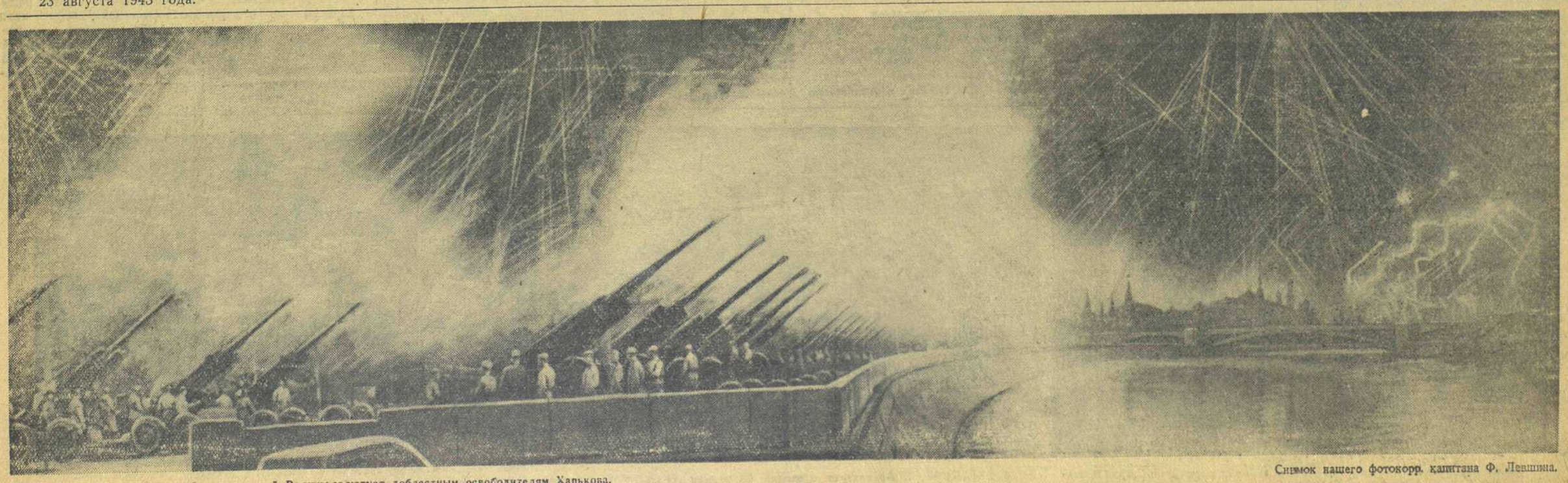
В течение дня в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии уничтожено 24 немецких самолета.

* * *

Против партизанского отряда, действующего в одном из районов Каменец-Подольской области, немцы направили крупную карательную экспедицию. В течение нескольких дней советские патриоты отбивали ожесточенные атаки гитлеровцев и уничтожили до 400 солдат и офицеров противника. Несколько партизанских отрядов Черниговской области с 8 по 12 августа пустили под откос 4 немецких воинских эшелона с техникой и боеприпасами.

* * *

Жители освобожденного от немецких захватчиков села Хвастовичи, Орловской области — А. Новиков, М. Свиридов и М. Новикова рассказывают: «Заняв Хвастовичи в октябре 1941 года, немцы устроили повальные грабежи. Солдаты ходили из дома в дом, забирали хлеб, скот и ценные вещи. После регистрации населения комендатура выдала каждому жителю повязку с номером для ношения на левой руке. Задержанных на улице без унизительной повязки немцы избивали и арестовывали. Немецко-фашистские палачи сгоняли в Хвастовичи женщин, детей, стариков из окрестных деревень и здесь их пытали и казнили. В центре села у молочного завода немцы построили виселицу, на которой в разное время повесили более 150 мирных советских граждан. По приказу немецкого коменданта оберлейтенанта Гофмана гитлеровцы расстреляли группу женщин в лесу у фроловского большака. Детей этих женщин изверги собрали у салотопки и расстреляли из автоматов. Немецкие работорговцы угнали из Хвастовичи и ближайших деревень свыше 500 человек на немецкую каторгу. Перед отступлением немцы сожгли все дома, взорвали школу, мельницу, лесозавод, больницу и дом пионеров».



23 августа, 21 час. Столица нашей Родины салютует доблестным освободителям Харькова.

Снимок нашего фотокорр. капитана Ф. Левшина.

Вторая столица Украины—наш родной Харьков освобожден от немецких захватчиков!

БОЛЬШАЯ ПОБЕДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 августа. **(От наш. корр.).** Как только узнали в части, которой командует майор Коваленко, о предстоящей передаче по радио важного сообщения, немедленно были установлены в подразделениях дополнительные радиоточки. К 20 ч. 30 мин. собрались все бойцы.

— ...Сегодня, 23 августа, войска Степного фронта...

Люди буквально приникли к репродукторам.

— ...Таким образом, вторая столица Украины — наш родной Харьков освобожден от гнета немецко-фашистских мерзавцев.

Возгласы ликования вырвались у бойцов. И как только диктор закончил чтение приказа Верховного Главнокомандующего, в подразделениях возникли митинги.

Взволнованно прозвучало выступление сержанта Белокрыса:

— По национальности я украинец. Моя родина — Днепропетровщина. Сегодня у всего советского народа праздник. Радостно бьется мое сердце: вторая столица родной Украины вырвана из фашистского ярма! Красная Армия еще и еще раз показала свою силу, свою отвагу, свой высокий наступательный дух. Слава доблестной Красной Армии, слава Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза товарищу Сталину!

Выступает старший лейтенант Алейников:

— Только что мы слышали Приказ Верховного Главнокомандующего. Наши славные воины взяли Харьков. Победили мастерство, героизм, упорство наших войск. Не помогли гитлеровцам ни отчаянные контратаки, ни «тигры», ни «фердинанды». Мы должны учиться мужеству и умелым действиям у бойцов и офицеров Белгородских, Орловских, Карачевских, Харьковских дивизий.

На митинге в соседнем подразделении яркую речь произнес старший лейтенант Овчинников:

— Я хорошо знаю город Харьков. Там я жил, учился. Трудно выразить радостное чувство, с которым мы слушали приказ Верховного Главнокомандующего. Харьков наш, над Харьковом реет красное знамя! Весь наш народ, вся Красная Армия ответят на эту победу новыми трудовыми и боевыми подвигами во имя скорейшего разгрома фашистской Германии.

САЛЮТ БЕССТРАШНЫМ

Дважды за этот месяц мы справляли праздник блестящих летних побед Красной Армии. В первый раз орудия заговорили в глухую полночь. Из глубины темных улиц им откликнулись голоса москвичей: «Да здравствует Сталин!» Потом из окна в окно, из под'езда в под'езд взвилась веселая перекличка приветствий любимым генералам-победителям, точно проходили они сейчас во главе своих войск перед взволнованною Москвой. Вчера Москва салютовала храбрецам, освободившим Харьков. В 20 ч. 30 м. город на мгновение замер. Все, кто был вдали от репродукторов, бежали, забыв о годах, поближе к раскатам дикторского голоса, читающего Приказ Верховного Главнокомандующего.

Харьков освобожден! И под грохот торжественного салюта, освещенного игрою сигнальных ракет и цветным пунктиром трассирующих пуль, Москва точно крикнула на всё пространство советских земель:

— Здравствуй, многострадальный красавец, здравствуй, брат мой Харьков! Слышишь ли грохот моих орудий? Слышишь ли, какой радостью за тебя бьется мое сердце?

И глухим раскатом орудийного грома издалека ответил Харьков:

— Слышу тебя, Москва! Истекающий кровью, замученный в фашистских застенках, я жив и не устану бороться. Великое знамя мщения поднимаю я по всей Украине.

На Полтавщине и на Волыни жгут и давят презренную немецкую сволочь. На Днепре и Буге валят под откос немецкие эшелоны. В Киеве ждут нас! В заводских цехах Днепропетровска и Запорожья куют ножи для расправы с немецкими палачами.

Дети Полтавщины, просыпаясь, спрашивают матерей: «Ну, скоро, мама?» И те отвечают: «Скоро, слышишь, Москва гудит?» А то гудят пушки генерал-полковника Копева, генерала армии Ватутина, генерала армии Малиновского. Мы слышим твой салют, Москва!

* * *

Мы заслужили праздник борьбою честной, самоотверженной, благородной.

Пусть салют Москвы разнесется по всей земле, и пусть услышат его все люди на белом свете. Пусть услышат и скажут: счастливы побеждающие!

П. ПАВЛЕНКО.

МОСКВА ОТ ИМЕНИ РОДИНЫ САЛЮТУЕТ ДОБЛЕСТНЫМ ВОЙСКАМ, ОСВОБОДИВШИМ ХАРЬКОВ

Согласно Приказу Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина вчера, 23 августа, столица нашей Родины — Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим Харьков.

Ровно в 21 час был дан первый залп из 224 орудий. Небо расцветилось ярким фейерверком ракет и трассирующих пуль, огненными отсветами орудийных выстрелов. Через каждые 15 секунд один за другим были произведены 20 залпов, чередовавшихся с огнем зенитных пулеметов.

Тысячи москвичей с глубоким волнением и радостью наблюдали это необычайное по красоте и мощи зрелище. На улицах, бульварах, площадях, с балконов и из окон домов гремели долго несмолкавшие аплодисменты в честь нового торжества советского оружия, в честь героической Красной Армии, освободившей родной Харьков.

Артиллерийским салютом руководил генерал-лейтенант артиллерии Д. А. Журавлев. (ТАСС).

БИТЬ ВРАГА ЕЩЕ СИЛЬНЕЕ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 23 августа. **(По телефону от наш. корр.).** Весть о передаче по радио важного сообщения быстро облетела все орудийные расчеты N части. В 20 часов 30 минут у репродукторов собрались группы бойцов, сержантов, офицеров. Они слушали приказ Верховного Главнокомандующего и содержание этого приказа наполняло радостью их сердца. Прогремело красноармейское «ура» в честь славных воинов, освободивших Харьков, в честь великого Сталина. Тут же состоялись митинги.

— Мы только что прослушали, — сказал старший лейтенант Кузменов, — Приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении второй столицы Украины — Харькова. Со всей Красной Армией, со всем советским народом, мы радуемся этой победе. Шлем свой братский привет героям, товарищам по оружию, солдатам и офицерам Степного, Воронежского и Юго-Западного фронтов. Эта победа не только радует нас, она и обязывает ко многому. Наш долг, защитников Ленинграда, усилить удары по врагу и тем самым приблизить час общей победы.

— Я украинец, — начал свою речь сержант Гуриенко. — В Харькове жил и работал мой отец. Часто бывал там и я. В этом прекрасном городе долгое время хозяйничали немцы, сея смерть и разрушение. Наш ответ может быть только один — мстить и мстить врагу. Мстить за надругательства над Харьковом, Орлом, Белгородом, за страдания прекрасной Украины, Белоруссии, за все раны, которые нанесли немцы советскому народу.

На митинге выступили также красноармейцы Хныкин, Макеев, младший сержант Боровков. Они клялись еще сильнее бить врага и лучше овладеть своей грозной боевой техникой.

Земной поклон тебе, Харьков

Прими, многострадальный народ наш украинский, прими, наш родной Харьков, привет и земной поклон от сынов твоих. Два года мы трепетно ждали той счастливой минуты, когда радио принесет нам радостную весть об освобождении нашего родного города от варварского ига.

Мы глубоко счастливы, что можем с гордостью сказать дорогим братьям и сестрам освобожденного Харькова, что коллектив их театра имени Шевченко в дни справедливой отечественной войны успешно работает в братских республиках нашего Союза. Весь свой творческий пыл мы отдаем для того, чтобы отобразить героическое величие сынов и дочерей нашего народа, его героическое прошлое, его самоотверженную борьбу за победу над озверелым фашистским зверьем. И хотя и ворвались хищной ордой фашистские псы на священную землю Украины, хотя и осквернили они и тебя, когда-то цветущий город с индустриальными гигантами, наш родной Харьков, и огнем сжигают они наши сёла и города, угоняя людей наших на каторгу в Германию, — но всё-таки не удалось фашистским палачам сломить боевой дух народа нашего, — не удалось уничтожить его многовековую культуру.

Народ украинский бессмертен, он живет и будет жить! Никогда еще украинская речь не звучала так гордо и волнующе, как звучит она сейчас по всем просторам республик Союза нашего. Никогда еще украинский театр, украинская песня не пользовались такой сердечной любовью и уважением среди всех народов нашей необ'ятной страны, как теперь.

Дорогой наш Харьков! Испытав всю горечь разлуки с матерью родиной, — ты стал для нас еще роднее. За тысячи километров мы всегда были с тобой. В кропотливом труде наш театр с честью и достоинством нес дорогое имя гениального кобзаря свободы украинского народа Тараса Шевченко, памятник которому, воздвигнутый трудовым народом, был всегда гордостью харьковчан. Великий кобзарь! Тень твоя была свидетельницей всех страшных, неслыханных в истории человечества зверств фашистских уродов. Земной поклон тебе! Мы обещаем, что выполним твою заповедь. Настанет час полного освобождения советской земли от фашистской нечисти! Настанет час окончательного разгрома врага — «і на оновленій землі, — врага не буде супостата!».

Наша искренняя глубокая благодарность родной героической Красной Армии, освободительнице родного Харькова! Наше украинское спасибо и слава нашему мудрому вождю и полководцу великому Сталину! Слава!

Народный артист УССР М. М. КРУШЕЛЬНИЦКИЙ.
Директор и художественный руководитель Харьковского драматического театра им. Шевченко.

ФРОНТОВАЯ ВАХТА В ЧЕСТЬ ХАРЬКОВСКИХ ДИВИЗИЙ

ГОРОД Н., 23 августа. (ТАСС). Радостная весть о взятии Харькова быстро облетела цехи авиационного завода, где директором тов. Засульский. Как только умолкли последние слова диктора, передававшего Приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, в цехах начались митинги. На импровизированную трибуну первым поднялся стахановец Барненко.

— Красная Армия одержала новую блестящую победу, — сказал он, — взята вторая столица Украины — Харьков. Советские бойцы и офицеры еще раз доказали, что все четыре времени года прочно принадлежат нам! И зимой и летом Красная Армия бьет гитлеровских захватчиков. Чтобы она и впредь била их еще крепче, мы должны еще больше помогать доблестным защитникам Родины. Я предлагаю всем стать на фронтовую вахту в честь харьковских дивизий и обязуюсь выполнить месячный план не меньше, чем на 300 процентов.

Предложение тов. Барненко горячо поддержали во всех цехах. Единодушно принято решение досрочно выполнить августовскую программу.

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

Максим РЫЛЬСКИЙ

Теплой кровью обагренный,
Злобой черной опьяненный,
Ослепленный слышит враг
Гром возмездия святого,
Боевое наше слово,
Правой мести грозный шаг.

Весть идет благая ныне:
Вражьи падают твердыни,
Никнет в прах злодейский бич,
И над милой Украиной
Вешней песнью журавлиной
Прозвенел победы клич.

Как до боли ты знакома,
О, земля моя! Госпрома
Величавые черты,
Гордый памятник поэта, —
Воля, что в гранит одета, —
Наша воля, Харьков — ты!

И в слепящем отдаленьи
Вижу я освобожденье
Городов, полей и сёл.
Над тобой, земля родная,
Грудью грозы рассекая,
Реет сталинский орел!

Перевод с украинского.

НАШ ПРАЗДНИК

Высоко зеленеет дерево нашей победы! Высоко полощется красное знамя Страны Советов! Сегодня я узнал, что Харьков снова наш. Какая радость, какая гордость, какая молодость кругом! Неизъяснимым трепетом наполняется сердце. Харьков — город Григория Сковороды, Квитки-Основьяненка, Соленика, Потебни, Харьков — вторая столица советской Украины, город расцвета советской украинской культуры, город расцвета советской промышленности, торговли, — да по какому же это праву должен был фриц в нем распоряжаться? Сказано было правдивыми пророческими устами: будет праздник и на нашей земле, и этот праздник принесут нам победы Красной Армии.

Вот он — наш праздник мстительный, неудержимо-стремительный, золотой праздник! День наш звонкий, громкий, как литой салют из тысяч орудий. Шаг наш нарастающий, силу утверждающий, силу Красной Армии и всех народов Советского Союза и с ними — народа украинского.

В ряду побед Красной Армии над немецкими фашистами — взятие нами Харькова—неопровержимое доказательство того, что живой дух живого народа никогда не сломить мертвой гнилой силе фрицев. Харьков виден сейчас всему миру, — словно высокое зеленое дерево победы, словно на ветру развевающееся могущественное красное знамя, непобедимое знамя Страны Советов...

Академик Павло ТЫЧИНА.

МЫ НАУЧИЛИСЬ БИТЬ ВРАГА НАВЕРНЯКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 23 августа. **(От наш. корр.).** Часть, где командиром капитан Гончаров. Красноармейцы и офицеры с глубоким вниманием слушают по радио Приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина. Люди не в силах скрыть свое волнение, — слишком велика радость! Они поднимались на трибуну и говорили о чувствах, переполнявших их сердца.

— Совсем недавно, — говорит старшина Куракин, — советский народ слушал исторический приказ великого Сталина об освобождении Орла и Белгорода. Сегодня наша страна с величайшей радостью встречает сообщение о новой славной победе советских войск. Харьков снова стал советским! Красная Армия идет дальше, вперед, освобождая от ненавистного врага советские города и сёла.

Наша победа над врагом достигается благодаря стойкости, самоотверженности и выдержке бойцов и командиров Красной Армии. Мы научились бить врага наверняка, по-сталински.

Слава нашему вождю, великому полководцу товарищу Сталину!

Слово просит доброволец Красной Армии красноармеец Кановалова. Ее краткая речь производит глубокое впечатление:

— Я украинка и мне особенно радостно сознавать, что над крупнейшим городом Украины и всей нашей страны — Харьковом вновь реет непобедимый красный стяг. У меня особые счеты с проклятыми фашистами. Мои родители и моя сестра погибли от рук немецких палачей. Немцы, отступая из Пятигорска, повесили мою мать, а сестру утопили в колодце. Я не успокоюсь до тех пор, пока невинная кровь советских людей не будет отомщена. В любую минуту я готова с оружием в руках отправиться на передний край, чтобы уничтожать немецких варваров. Смерть немецким оккупантам!

МИТИНГИ В ЦЕХАХ

КУЙБЫШЕВ, 23 августа. (ТАСС). Сразу же после окончания передачи по радио Приказа Верховного Главнокомандующего товарища Сталина в цехах станкостроительного завода прошли митинги. Стахановец тов. Пацляк заявил:

— Хочется высказать горячие слова благодарности воинам, освободившим вторую столицу Украины. Слава вам, доблестные харьковские дивизии! Я даю вам слово удвоить производительность труда. Работая на четырех станках, я сегодня выполню свое задание на 600 процентов.

Из цеха в цех неоднократно перекатывалось многоголосое «ура» в честь Верховного Главнокомандующего товарища Сталина, в честь харьковских дивизий. Выступавшие на митинге рабочие, инженеры, конструкторы брали новые конкретные обязательства.

Вчера в Харькове

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Ясный, солнечный августовский день. С шоссе издалека видны сквозь легкую дымку очертания Харькова. Многотрубные корпуса заводов, жилые дома, зеленые массивы садов. Еще вчера отсюда можно было наблюдать битву за Харьков. Вот там, справа, видиеются серые стены трудовой колонии имени Дзержинского. Здесь производились знаменитые советские фотоаппараты «ФЭД». От заводских зданий ничего не осталось. Вчера тут рвались снаряды, пылали пожары. Пожары догорают еще и сейчас. Синий дым стелется по горизонту, заволакивая контуры города.

Из этого леса наши орудия били по врагу, который укрывался в опустевших маленьких домиках предместья, в кукурузных полях, в желтых подсолнечниках, в полуобгоревших рощицах.

Последняя деревня перед Харьковом. Разбитые дома, опрокинутые вверх колесами немецкие тяжелые пушки, привычные глазу плетеные корзины со снарядами и минами. Сильный трупный запах чувствуется над этими позициями, которые оставлены немцами несколько часов тому назад.

Всю ночь на 23 августа над Харьковом стояло зарево. Немцы жгли город: заводы, фабрики, жилые дома. Пожары начались с девяти вечера. Специальные команды немцев обходили город, обливали здания бензином и поджигали их.

Дорога спускается вниз. Справа — верстовой столб. На желтой таблице черными буквами по-немецки написано «Харьков». Да, это уже Харьков, хотя дома пока маленькие, одноэтажные. Шоссе сменяется городским булыжником. Вот улица академика Павлова с ее густыми, теперь какими-то пыльно-бурыми садами. На домах то тут, то там развеваются красные флаги. По улице проходят войска, и жители приветствуют их криками «ура», аплодисментами, дарят им цветы. Вот едет артиллерийский тягач, и на сидении рядом с водителем красуется букет цветов. С цветами проезжают грузовики, проходит пехота.

Мост через реку Лопань. Немцы взорвали его, как и все остальные мосты в городе. Однако, хотя прошло всего несколько часов с момента взрыва, уже сделан новый настил, и по мосту идут машины. Всюду оборванные телеграфные, телефонные и электрические провода. По столбам на «кошках» поднимаются бойцы — восстанавливается связь.

Булыжник сменяется асфальтом. Слева виден театр. Здание цело, хотя окна без стекол. Есть кое-какие разрушения на фасаде. Этот театр стоял пустым в течение всей немецкой оккупации. Немцы загоняли в здание театра свои машины.

Проспект Сталина. На углу, на перекрестке, встречаем первого харьковского милиционера. За плечами у него винтовка. Милиционер Михаил Сербин — коренной харьковский житель. Он стоял на этом же перекрестке много лет и сегодня утром вместе с войсками вошел в город и занял свой пост. Сегодня ему приходится выполнять несколько необычную для милиционера работу. Правда, он с той же педантичностью регулирует уличное движение, как и в мирное время. Но на этот раз это уличное движение носит несколько необычный характер. Мимо него проходят артиллерия, тягачи, отряды минометчиков.

На улицах много народа — впервые за 12 дней боев под Харьковом люди выбрались из подвалов. Впрочем, огромное число харьковчан, особенно молодежь, укрывалось не только во время боев. Целыми месяцами жили они в подвалах, на чердаках, спали в чуланах, под кроватями. Люди боялись выходить из домов: немецкие жандармы хватали их на улицах, на базарах и отправляли рыть окопы или в Германию. Здесь, на улицах Харькова, вы услышите о сотнях случаев, когда мать, неосторожно вышедшую на улицу, увозили на работы, разлучая с ребенком. По ночам производились массовые облавы. Немцы шарили по квартирам, залезали в шкафы, сараи. Всех, кто попадался, тут же без всяких формальностей сажали в автомобили и увозили. Порою ночами люди уходили от облав по крышам, по пустырям.

В последнее время, уже после начала нашего наступления на Харьков, немцы, стремясь привлечь население к рытью окопов, обещали тем, кто пойдет на работу, всяческие с'естные блага. Но охотников почти не нашлось. И немцы вернулись к своим обычным методам вербовки. Снова начались облавы, на этот раз на улицах хватали уже не только молодежь, но и пожилых людей. Хватали даже детей.

Забиты пылью ржавые рельсы трамвая, — трамвай не ходил. Электричество не работало, — жители пользовались каганцами или попросту сидели впотьмах. Почти ни в одном доме нет стекол, часто встречаются дома без крыш. И люди сегодня впервые за эти дни вышли из подвалов и поселились в своих квартирах. Они вывесили на балконах красные транспаранты с украинскими словами приветствия: «Хай живе Червона армия, хай живе Червона Украина».

На площади Дзержинского мы встречаем генерал-майора Тихомирова, командира 93-й Гвардейской Харьковской стрелковой дивизии, отмеченной сегодня в Приказе Верховного Главнокомандующего. Еще вчера вместе с ним мы из узкого блиндажа наблюдали окраины Харькова. Тогда город вставал перед нами, как огромное поле сражения. Теперь войска этой прославленной дивизии проходят по площади, по улицам, отвоеванным в упорных боях кровью героев-товарищей. Эти герои отдали жизнь за освобождение этих улиц, площадей, за счастье харьковчан, которые сегодня пламенно приветствуют своих освободителей.

Город очищен от врага.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.
З. АБРАМОВ.

ВЧЕРА В МОСКВЕ

20 часов 30 минут. Радиорупора разносят слова приказа Верховного Главнокомандующего. Перекрестки запружены толпами народа. Все слушают торжественные слова, возвещающие стране великую победу. Тихо. Останавливаются автомобили, троллейбусы, трамваи.

Отзвучала последняя фраза приказа. И снова, как в день Орловской победы, на улицах Москвы царит необычайное оживление. Люди, не знакомые друг другу, обмениваются горячими рукопожатиями, весело смеются.

Мы заходим в зрительный зал театра Ленинского комсомола. Сейчас должен начаться второй акт спектакля. Перед опущенным занавесом стоит артист Владимир Соловьев, играющий главную роль в пьесе Симонова «Парень из нашего города». Взволнованно он сообщает публике радостную весть. Криками «ура» покрывают зрители его слова.

— Парни из наших городов и сёл хорошо воюют, — сказал нам Владимир Соловьев. — Я бы хотел расцеловать героев, которых я играю.

21 час. Раздается первый орудийный гром в честь героев Харькова. В синее вечернее небо взлетают трассирующие пулеметные очереди. Разноцветные ракеты повисают над крышами домов пышными гирляндами. Москва зажгла в честь победы воинную иллюминацию.

Вспыхнули лучи прожекторов. С грузовиков кинооператоры снимают оживленные толпы москвичей, разлившиеся по площадям, улицам и переулкам. Гремят орудийные выстрелы. Люди подбрасывают в воздух кепки, шляпы, фуражки, кричат «ура». Луч прожектора скользит по стенам домов, выхватывая из темноты то одну, то другую группу оживленных, смеющихся москвичей.

Долго не затихала вчера Москва. На площадях было шумно и весело, как в октябрьские и майские вечера. И глядя на дышащую радостью улицу Горького, что широким асфальтовым потоком вливается в Красную площадь и ведет к стенам Кремля, думалось: наступили великие дни. На нашей улице праздник!

А. БАГРОВ.

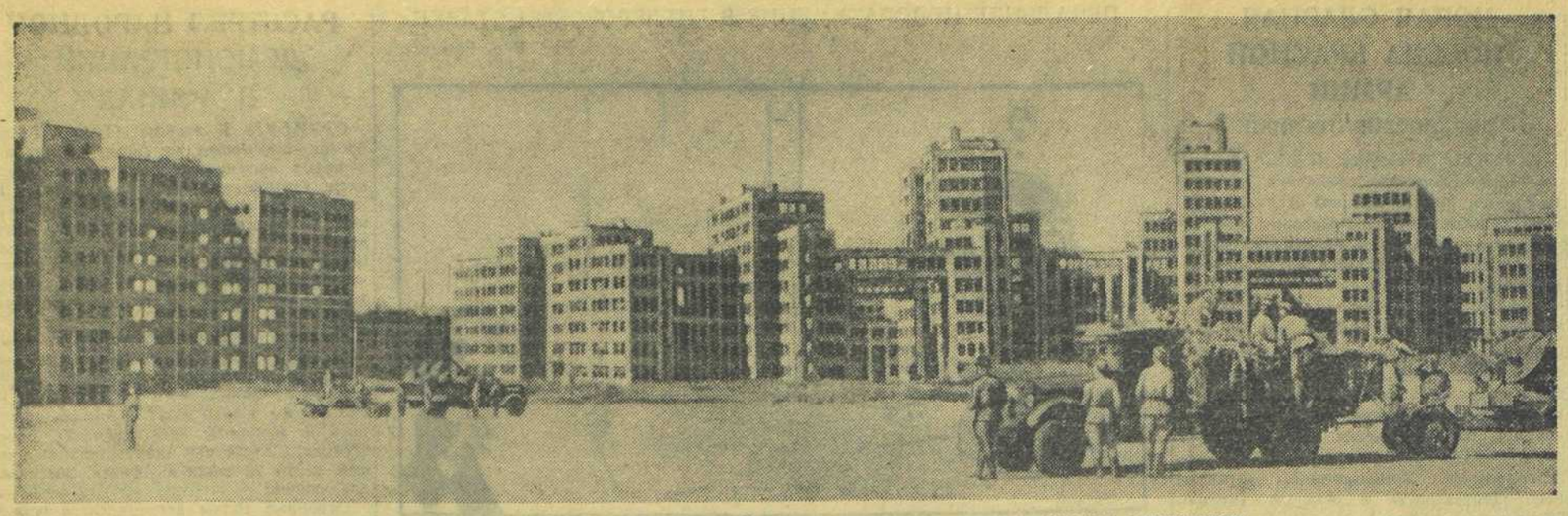
САЛЮТ В ЧЕСТЬ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ ХАРЬКОВА СЛЫШАЛА ВСЯ СТРАНА

Артиллерийский салют в честь доблестных войск, освободивших Харьков, транслировался вчера по радио. Возле орудий было установлено несколько микрофонов; артиллерийские залпы из Москвы, салютовавшей освободителям Харькова от имени всей нашей Родины, слышала вся страна. В Ленинграде, в Горьком, в Баку, в Тбилиси и других городах радио слушали миллионы людей. Советские люди горячо и с глубоким волнением поздравляли друг друга с новой славной победой героической Красной Армии, освободившей от гитлеровских мерзавцев родной Харьков — вторую столицу Украины.

(ТАСС).

Бойцы подразделения старшего лейтенанта Данскер слушают по радио Приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

В ХАРЬКОВЕ. 1. Артиллерия проходит по улицам города. 2. Харьковчане радостно встречают своих освободителей.
Снимки наших спец. фотокорр. О. Кнорринга и А. Капустянского. Доставлены на самолете летчиком лейтенантом В. Клочко.



В ХАРЬКОВЕ. Дом Госпромышленности, от большинства корпусов которого уцелели только стены.
Фото наших спец. фотокорр. О. Кнорринга и А. Капустянского. Доставлено на самолете летчиком лейтенантом В. Клочко.

Ликвидация Белгородско-Харьковского плацдарма немцев

Полковник В. КОСТЫЛЕВ

Вторичная оккупация немцами Харькова и Белгорода произошла в марте текущего года. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, стянув с запада значительные силы танков, пехоты, авиации и артиллерии, немцы предприняли тогда контрнаступление в районе Донбасс—Харьков. Ценою огромных потерь им удалось выйти к верховьям Северного Донца. Но к этому времени наступательные способности вражеской группировки уже были основательно подорваны ударами наших войск. Немцам пришлось приступить к созданию обороны на линии Белгород—Сумы, ставшей впоследствии южной стеной «Курского выступа». Этот выступ немцы, как известно, считали чем-то вроде будущего «котла», в котором можно зажать наши войска и взять реванш за Сталинград. Именно таков был план летней кампании противника, который после этого предусматривал развертывание наступления на Москву.

Белгород и Харьков, а также весь Белгородско-Харьковский плацдарм имели для немцев большое оперативное и стратегическое значение. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, какую большую угрозу создавал для нас неприятель, владея этими двумя городами. Здесь он располагал весьма благоприятными условиями для осуществления больших по масштабу операций на юге и в средней полосе нашей страны. Широкая сеть дорожных магистралей, расходящихся во все стороны, открывала перед немцами свободу маневра крупными механизированными массами. Пространство между Белгородом и Харьковом, как свидетельствуют данные нашей разведки, являлось местом сосредоточения огромного количества техники и живой силы. Собранные в один кулак вражеские войска готовились обрушиться на нашу оборону с юга. Взаимодействуя со своей орловской группировкой, немцы намеревались окружить наши части, располагавшиеся по дуге «Курского выступа».

5 июля немцы начали наступление в направлении на Обоянь. Только на заходящем крыле они имели шесть пехотных дивизий и много танковых сил. Всего же они ввели в бой на Белгородско-Курском направлении десять танковых, одну моторизованную и семь пехотных дивизий. Ценой огромных потерь им удалось вклиниться в нашу оборону на глубину от 15 до 35 километров. Однако примерно 18 июля, а на некоторых участках еще раньше, контрударами наших войск дальнейшее продвижение неприятеля было приостановлено. В ходе этих боев немцы несколько раз производили перегруппировку своих сил. Они старались нащупать слабые места наших боевых порядков, чтобы расчленить их. Маневр наших подвижных средств всякий раз сковывал действия врага.

К 23 июля наши войска, предприняв ряд мощных контрударов, отбросили назад обескровленного противника и снова выдвинулись в район старых позиций, полностью восстановив прежнее положение. Несколько дней, до начала прорыва немецкой обороны в направлении Белгорода, длилась оперативная пауза. Она была вызвана необходимостью определить направление главного удара, внимательно изучить силы, оборонительные сооружения и систему огня противника, построить такой боевой порядок в наступлении, который сразу бы определил успех прорыва на всю глубину обороны.

Успех прорыва вражеской обороны был во многом обусловлен скрытным сосредоточением войск. До начала нашего наступления противник, несмотря на непрерывную авиационную разведку, не знал, где же сосредоточены основные наши силы, в каком районе назревает наибольшая для него опасность. Умело было поставлено взаимодействие родов войск.

Сошлемся лишь на пример 89 Гвардейской Белгородско-Харьковской и 305 Белгородской стрелковых дивизий. На подступах к Белгороду неприятель, обнаружив разрыв между нашими подразделениями, бросил в контратаку 25 танков и батальон пехоты. Создавшаяся обстановка могла повлечь за собой потерю инициативы и вносила изменение в общий план боя. Казалось, нужно было вводить в действие подвижный противотанковый резерв. Однако всё обошлось по-другому. Командиры полков, обменявшись мнениями по радио, быстро выдвинули свои средства противотанковой борьбы: бронебойные ружья, гранатометчиков, несколько станковых пулеметов для отсечения вражеской пехоты от танков. Когда немецкие танки подошли на дистанцию до 200 метров, бронебойщики открыли огонь. Они подбили 16 танков, а пулеметчики истребили почти всю немецкую пехоту. Подвижный противотанковый резерв был сохранен для более важных задач.

Расширяя прорыв, наши подвижные части к 5 августа сломили упорство противника на последнем оборонительном рубеже и вышли далеко к западу от Белгорода. Перерезав железнодорожную и шоссейную магистрали, ведущие на Харьков, они заняли несколько населенных пунктов. Белгород оказался под фланговым ударом, умело осуществленным 89 Гвардейской и 305 стрелковой дивизиями. Отличительной чертой этого удара явилась внезапность. Противник особенно упорно оборонял одну из окраин города, где он имел выгодные позиции на скатах высот. Штурмовать эти позиции с фронта — означало понести излишние потери. Пока артиллеристы воздействовали на противника своим огнем, пехота, маскируясь в кустарнике, втянулась в одну из седловин с фланга. Атака была произведена стремительно. Ворвавшись на окраину города, атакующая пехота распространилась к центру, разгромив гарнизон врага.

Обходные маневры, охваты, удары по флангам опорных пунктов, смелые выходы в тыл обороняющихся — все эти формы наступательного боя нашли широкое применение в действиях наших войск на Белгородско-Харьковском плацдарме и в дальнейшем, пока наши части полностью овладели Харьковом. Пожалуй, не будет преувеличением, если сказать, что умелая тактика маневрирования явилась основной причиной успешного разгрома белгородской группировки противника и дальнейшего продвижения в сторону Харькова. По контратакующим танкам и пехоте немцев наши части били не с фронта, а с флангов. Нередко бывало так: оставляемые в укрытых местах засады из артиллерийских орудий, минометов и пулеметов били с тыла по контратакующим группам до тех пор, пока окончательно не уничтожали их.

Гибкий и продуманный маневр часто комкал все расчеты неприятеля. На одном участке немцы предприняли контратаку силами танковой группы. Они намеревались вернуть ранее потерянный населенный пункт и продержать его некоторое время, пока не будет эвакуирована боевая техника из ближайшего тыла. Смелый, хотя и рискованный маневр, предпринятый командованием N части, опрокинул замысел противника. В населенном пункте была оставлена только одна батарея истребительно-противотанковой артиллерии. Другие батареи сосредоточились в соседнем селении. Им предстояло быстро переместиться в открытое поле и расположиться так, чтобы открыть огонь по танкам с тыла. Что касается немецкой пехоты, то ее уничтожение возлагалось на пулеметные и минометные подразделения, которые выбрали себе позиции на флангах контратакующей группы, действуя, разумеется, скрытно. Когда вражеские танки и пехота подходили к об'екту атаки, они неожиданно попали под губительное воздействие различных огневых средств с фронта, с тыла и с флангов. В итоге противник оставил подбитыми все свои танки, и пехота его была истреблена.

Взятие Белгорода как основного узла сопротивления оказало решающее влияние на дальнейший ход наступательной операции. Глубокий маневр наших подвижных групп в юго-западном направлении, захват Золочева, Богодухова, выход на железнодорожную магистраль Харьков—Полтава — всё это создало реальную угрозу Харькову.

Начался второй этап борьбы за Белгородско-Харьковский плацдарм. Он отличался крайним упорством обеих сторон. Контратаки крупных групп танков и пехоты противника стали более частыми. Почти непрерывно над огромным полем сражения появлялась его бомбардировочная авиация, воздействуя на боевые порядки наших войск. Всё это не явилось неожиданностью для наших частей. Наземная и авиационная разведка, проводившаяся непрерывно, во-время выявляла подходящие к месту боев резервы противника. Зная, что к тому или иному участку подходят немецкие танки и пехота, наши командиры принимали соответствующие меры противодействия.

Нельзя не отметить еще одно явление, характерное для боев на Белгородско-Харьковском плацдарме. Дело в том, что наши войска добивались распыления сил противника в полосе прорыва, и это им часто удавалось. Центром особенно упорных столкновений здесь были тактически выгодные рубежи, крупные населенные пункты, которые противник старался удержать любой ценой. Сюда он прежде всего бросал свои резервы, оголяя другие участки. Если бой принимал затяжной характер, наши войска подготовляли удары на других направлениях. Такие удары обычно рассчитывались на большую глубину и были весьма чувствительными. Неприятель вынужден был спешно принимать меры, чтобы отвести угрозу катастрофы, нависавшей уже на новом направлении. Поскольку резервы находились на подходе, немцы снимали силы с того направления, которое еще вчера представляло для них большую опасность.

Так, наши войска умело подготовили и осуществили удар по немецкой группировке в районе железнодорожной станции Казачья Лопань. Продвигаясь вперед, они столкнулись с подошедшими сюда крупными силами немецких танков и пехоты. Однако через небольшой промежуток времени враг испытал удар, который лишил его города Богодухова и еще нескольких крупных населенных пунктов. Понятно, что немцы стали подбрасывать войска туда за счет группировки, выдвинувшейся на север. Конечно, это было замечено нашими разведывательными органами. Когда возможности активного сопротивления противника на северном участке фронта уменьшились, наши войска повторили удар и здесь, продвинувшись значительно вперед.

Непрерывность наступления — вот что было характерной чертой огромных по своим масштабам боев при ликвидации Белгородско-Харьковского плацдарма. Наши части всякий раз стремились повышать темп движения, достигая этого путем согласованных ударов на различных направлениях. Широкое применение нашли ночные действия советских войск. Сильные передовые отряды танков и пехоты, которые поддерживались истребительно-противотанковой артиллерией и минометами, наносили удары врагу ночью на заранее разведанных участках. Лесистая местность к северу от Харькова сковывала действия наступающих, но в то же время затрудняла маневр танков и самоходной артиллерии. Здесь вся тяжесть борьбы выпала на долю нашей пехоты. Она с упорством и настойчивостью преодолевала пересеченную местность и порой самостоятельно производила разграждение минных полей, отражая при этом многочисленные контратаки противника.

В то время, когда к северу от Харькова шли ожесточенные бои, наши войска нанесли сильный удар по вражеской обороне на Северном Донце. Они форсировали реку сразу в нескольких местах и, преодолевая сопротивление противника, овладели населенными пунктами Старый Салтов и Печенеги, заняли город Чугуев. Прорыв северо-донецкого оборонительного рубежа явился еще одной победой советских войск. За два дня наступающие части сумели прочно взять в свои руки инициативу боя, несмотря на то, что противник в течение пяти месяцев укреплял здесь свои позиции. На западном берегу встречались сильнейшие оборонительные сооружения с круговой системой огня, а дальше шли поля минных заграждений и многочисленные огневые точки, прикрывавшие Харьков с востока.

Особенно упорное сопротивление оказал неприятель в тот период, когда наши части стали приближаться к железнодорожной и шоссейной магистралям, связывающим Харьков с Чугуевом. Немцы то и дело предпринимали контратаки силами танков и пехоты, воздействовали авиацией на боевые порядки наступающих, стремясь избежать потери двух важных дорог. Сравнительно открытая местность наложила свой отпечаток на действия обеих сторон. Встречая новые полосы заграждений, наши саперные подразделения приступали к расчистке проходов. Их боевая работа обеспечивалась артиллерией, которая подавляла огневые точки противника, прикрывавшие минные поля. Противник пытался воспрепятствовать работе отрядов разграждения бомбардировкой с воздуха. Тогда выдвигались вперед наши зенитные средства, а в воздухе появлялись дежурные истребители для перехвата немецких бомбардировщиков на пути к об'ектам атаки. В течение четырех дней наши войска, действовавшие на Северном Донце, подготовили условия для решительных ударов по группировке противника, оборонявшей Харьков.

Между тем к западу от города наши подвижные части продолжали настойчиво пробиваться вперед. Особенно важно было не допустить маневра резервами противника со стороны Полтавы. С этой целью в результате ожесточенных боев наши подвижные группы достигли района железной дороги Харьков—Полтава и перерезали ее в нескольких местах. Завязавшиеся здесь бои также отличались исключительным упорством. Наступающим приходилось выдерживать контратаки крупных танковых сил. Против одной нашей части немцы бросили в контратаку около ста танков, среди которых были «тигры». Артиллерия, непрерывно следовавшая за пехотой, задержала вражеские бронированные машины. Вызванная к этому времени штурмовая авиация, взаимодействуя с артиллерией, окончательно парализовала танковые силы противника, и он не добился здесь каких-либо успехов.

Вскоре наши войска, используя лесные участки для скрытного продвижения, подошли в одном районе, а затем и на других участках вплотную к предместьям города, которые составляли внешний обводный рубеж обороны противника, защищавший Харьков. Основные огневые средства немцев — орудия, легкие минометы, противотанковые ружья, пулеметы — находились в прочных укрытиях.

Ввиду большой плотности огня обороны, надо было найти радикальные способы его преодоления. Рекогносцировка местности показала, что здесь вполне приемлемы такие же методы прорыва, какие применялись в период борьбы на промежуточных рубежах. Предварительная авиационная обработка укрепленных позиций, массовое выдвижение орудий различных калибров для стрельбы прямой наводкой, огонь тяжелых и легких минометов — всё это в общей сложности позволило добиться положительных результатов. Обводный рубеж сначала был пробит в одном месте, а затем дал трещины и в других местах. Во все эти проходы начала втягиваться наша пехота, которая в конце концов захватила первые дома.

Действия атакующей пехоты нуждались в серьезной поддержке. Прежде всего требовалось как можно скорее ликвидировать войска противника на обводном рубеже, хотя и разрозненные, но всё же продолжавшие оказывать сопротивление. Это освобождало многие наши части, остановленные заградительным огнем сопротивлявшихся вражеских групп. Удар наступающих по этим группам немцев, оставшимся на обводном рубеже, был внезапным, поскольку ночная темнота позволила скрытно подойти к их позициям. Характерно, что немцы имели здесь сильную артиллерийско-минометную группу, но не смогли использовать ее в полной мере. Разгром врага на обводном рубеже оказал решающее влияние на ход боев, завязавшихся и на других участках под Харьковом, который уже находился в полукольце.

Это полукольцо вокруг города стало особенно быстро сжиматься в последние дни боев, когда нашим войскам удалось нанести противнику сильные удары на флангах Харькова. Части Красной Армии провели ряд успешных атак в районе Лебедина и овладели этим городом. Большой урон понес противник в результате наших атак западнее Харькова. Наступающим частям N соединения удалось овладеть рядом сильно укрепленных оборонительных позиций противника в районе Змиева и ближе к Харькову на том же направлении. Общим результатом всех этих ударов было то, что положение харьковской группировки противника значительно ухудшилось, а наши части, лишив немцев многих укрепленных позиций на подступах к Харькову и на окраинах его, получили возможность предпринять генеральный штурм города.

Подготовка к штурму протекала в условиях ожесточенной борьбы с противником. Немцы до последнего дня, видимо, были уверены, что им удастся удержать Харьков. Они несли огромные потери на всех участках Харьковского направления, но не переставали подтягивать резервы в район Харькова и, бросая их в бой, предпринимали яростные контратаки. Особенно жаркие бои вспыхивали западнее, северо-западнее и юго-восточнее Харькова. На всех этих участках у немцев были сосредоточены крупные силы танков, пехоты и авиации. Это позволяло противнику упорно оборонять каждый рубеж, каждую позицию. На отдельных участках контратаки следовали одна за другой. Повсюду вокруг Харькова шла ожесточенная битва.

Успешно отражая вражеские контратаки и настойчиво продвигаясь вперед, наши части тем временем подготовили генеральную атаку. К этому моменту на некоторых окраинах Харькова уже шла упорная борьба. Ряд наших частей, сломив сопротивление противника на окраинах, ворвался в город и начал теснить противника. Эти части очищали от немцев квартал за кварталом.

Судя по тому, как была здесь организована оборона, противник заранее готовился к уличным боям. Все крупные каменные здания немцы укрепили, устроив в них огневые точки. Во всех этих зданиях были установлены пушки и пулеметы, посажены группы автоматчиков, гранатометчиков. Каждая улица была минирована. Минными полями окружались также большие здания. Однако никакие укрепления не спасли немцев. Умело применив тактику действий мелкими штурмовыми группами, наши части проникали в глубь неприятельской обороны, блокировали опорные пункты немцев и громили их.

Сильное сопротивление оказывал противник также и в тот момент, когда начался штурм Харькова с других направлений. Но под ударами наших частей он вынужден был отступать, оставляя улицу за улицей. Наступающие с каждым часом усиливали свои удары, наращивали темп атак.

Наконец, противник, понеся огромные потери, был окончательно выбит из города. Части Красной Армии овладели Харьковом.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

Налеты нашей авиации на железнодорожный узел Дебальцево, станцию Иловайская, а также на скопления войск противника юго-западнее Харькова

В ночь на 22 августа наша авиация бомбардировала воинские эшелоны и военные склады противника на железнодорожном узле Дебальцево и станции Иловайская. Наблюдением отмечены прямые попадания бомб в несколько железнодорожных составов. В результате бомбардировки возникли многочисленные пожары, которые сопровождались взрывами большой силы.

В ту же ночь наша авиация подвергла сильной бомбардировке скопления немецких войск, танков и автомашин противника юго-западнее Харькова.

Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ СССР КОМАНДУЮЩЕМУ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ КРАСНОЙ АРМИИ, КОМАНДУЮЩИМ БРОНЕТАНКОВЫМИ И МЕХАНИЗИРОВАННЫМИ ВОЙСКАМИ ФРОНТОВ И АРМИЙ

1. Предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета СССР орденами и медалями СССР рядового, сержантского и офицерского состава, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета СССР:

а) Командующему Бронетанковыми и Механизированными войсками Красной Армии — рядового, сержантского и офицерского состава до командира бригады и ему соответствующих включительно орденами: Красного Знамени, Суворова третьей степени, Кутузова третьей степени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

б) Командующим Бронетанковыми и Механизированными войсками фронтов рядового, сержантского и офицерского состава до командира полка и ему соответствующих включительно орденами: Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

в) Командующим Бронетанковыми и Механизированными войсками Армий рядового, сержантского и офицерского состава до командира батальона и ему соответствующих включительно орденами: Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

2. Вручение орденов и медалей СССР рядовому, сержантскому и офицерскому составу Бронетанковых и Механизированных войск, награжденным за боевые отличия, производить непосредственно в частях, где служат награжденные.

Установить, что вручение орденов и медалей в Действующей Армии могут производить Командующие Бронетанковыми и Механизированными войсками фронтов и Армий.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 21 августа 1943 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ГЕНЕРАЛОВ И ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА БРОНЕТАНКОВЫХ И МЕХАНИЗИРОВАННЫХ ВОЙСК КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Гвардии генерал-майора танковых войск **Зиберова** Ивана Георгиевича.
2. Гвардии генерал-майора танковых войск **Зиньковича** Митрофана Ивановича.
3. Гвардии генерал-лейтенанта танковых войск **Корчагина** Ивана Петровича.
4. Гвардии полковника **Петровского** Владимира Герасимовича.
5. Гвардии генерал-майора танковых войск **Сулейкова** Кирилла Филипповича.
6. Гвардии полковника **Упман** Карла Ивановича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Гвардии полковника **Борисова** Петра Петровича.
2. Гвардии генерал-майора интендантской службы **Николаева** Ивана Карповича.
3. Гвардии полковника **Соловьева** Юрия Николаевича.
4. Гвардии подполковника **Щахметова** Семена Кондратьевича.
5. Гвардии полковника **Якубовского** Ивана Игнатьевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Гвардии подполковника **Шулькина** Льва Моисеевича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 21 августа 1943 г.

ПЕРЕД ШТУРМОМ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Ударную силу 89-й Гвардейской дивизии немцы испытали 5 августа в Белгороде. В звездную августовскую ночь бойцы и офицеры дивизии вели бои на шоссе, идущем к Харькову. Они услышали голос Москвы: по приказу Верховного Главнокомандующего товарища Сталина дивизия стала именоваться 89-й Гвардейской Белгородской. Сегодня, 23 августа, когда бойцы 89-й ворвались в Харьков, Москва снова салютовала им. Отныне эта дивизия именуется 89-й Гвардейской Белгородско-Харьковской.

Харьков еще не был виден, но его горячее дыхание чувствовалось и в громе артиллерии, и в гуле самолетов, и в биении пульса битвы за вторую столицу Украины.

Этот город манил к себе и украинца-офицера Раздайбиду, который с неистовым напором дрался в эти дни, и гвардии лейтенанта Пивунова, чья батарея огнем и колесами выкуривала врага из блиндажей и дзотов, и гвардии сержанта Домешкина, ударившего по врагу с тыла, пулеметчиков Прошкина и Андреева, косивших немцев с фланга, майора Рюму, любившего Харьков — город, где он когда-то учился, начальника штаба гвардии полковника Дионисия Цапая — харьковского жителя, и гвардии майора Рудика, который сказал своему начальнику, генералу: «Мои орлы первыми ворвутся в Харьков».

93-я нависала над противником с северо-восточной стороны. Пройдя с боями Большую Даниловку и Циркуны, полки 93-й вплотную подошли к стенам Харькова. Они готовились к решающему штурму. Впереди других полков дивизии дралася со своими подразделениями майор Рудик. По силе напора, стойкости и смелости можно было узнать: здесь дерутся гвардейцы Рудика. Его подразделения врубались в боевые порядки немцев, таранили их, расчищали дорогу всей 93-й дивизии. В один из напряженных моментов боя связь с полком была потеряна. Над ним нависала угроза окружения. До шести утра Рудик не давал о себе знать. В штабе дивизии встревожились: где Рудик, где эта беспокойная душа? К рассвету Рудик вырвался из немецкого кольца и совершил шестикилометровый бросок к предместью города: «Я здесь, — радировал он. — Всё в порядке, занимаю квартиры в 363 квартале».

Гвардии полковник Цапай, начальник штаба, отложил в сторону оперативную карту, испещренную синими и красными пометками. Эта карта ему больше не нужна была. Наши части вплотную подошли к городу с северо-востока. Он разложил на крестьянском столе другую карту, новенькую, еще не измятую: «План города Харькова». По этому плану он стал ориентироваться, наносить обстановку, отмечать продвижение штурмующих групп. Полковник Цапай хорошо знал Харьков: здесь он когда-то преподавал тактику. Он сказал с волнением:

— Вот моя родная улица — Ярославская. Я жил в 224 квартале.

Борьба в этот день шла у стен Харькова. Наблюдательные пункты артиллеристов выдвинулись на высоты, господствующие над городом. Склоны этих высот заросли побуревшей травой. Они изрыты окопами и траншеями, в которых только что ютились немецкие наблюдатели. В примятой траве, в обвалившихся окопах валяются гильзы немецких автоматов, письма и фотографии, втоптанные в землю. Командир одной из батарей запросил артиллериста-наблюдателя:

— Харьков виден?

Офицер-артиллерист деловито ответил:

— Он у меня перед глазами.

Протянув руки на бруствер окопа, офицер-артиллерист смотрел на Харьков — большой, широко раскинувшийся город, пересекаемый двумя сверкающими на солнце узкими лентами рек. Город дымился и пламенел в лучах августовского солнца. Над Харьковом, над отдельными его об'ектами колыхалось облако дыма — черное, с багровыми прожилками. Чудесный украинский город! Когда-то это был город бетона, стекла и железа, город зеленых садов, прямых улиц и широких площадей. Офицер приложил к глазам шестикратный полевой бинокль.

Харьков стал совсем близко. До самого горизонта город был охвачен боем: взрывы, клубы дыма, вспышки огня возникали в разных местах, иногда застилая светлое небо. Артиллерист нащупывал в этом хаосе огня и дыма передний край, который ломаной линией окаймлял город с северо-восточной стороны. Следя за вспышками огней, он фиксировал свое внимание на вражеских батареях и передавал координаты найденных целей. Нужно было подавлять немецкие пушки, направлять огонь наших батарей туда, где враг яростно сопротивлялся. Артиллерийский офицер, как дирижер, направлял огонь на немецкие дзоты. Он работал до самой вечерней зари, приближая вместе со всеми бойцами, офицерами и генералами час победы, час освобождения Харькова от немецких оккупантов.

В битве за Харьков наступил решающий час.

Полки и дивизии ринулись на последний, решающий штурм — и 23 августа Харьков снова стал нашим родным городом, который воспрянет к жизни на советской земле под солнечным небом Украины.

Б. ГАЛИН.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Они вопят

Немецкая газета «Дер нейе таг» пишет: «Мы переживаем трудные, очень трудные недели. Сейчас, к концу четвертого года войны, Германия занимает оборонительные позиции, подвергаясь повсюду нажиму врага. Против нас превосходящие силы противника». Свои причитания немецкий журналист озаглавил: «Лето без чрезвычайных сообщений». Когда немцы шли вперед, ставка Гитлера то и дело выпускала «чрезвычайные сообщения». Теперь Гитлер молчит. Однако это лето не бедно чрезвычайными событиями: вслед за Орлом — Харьков.

Напрасно Гитлер пытался удержать вторую столицу Украины. Напрасно он бросал в бой всё новые и новые части. Немцы цеплялись за каждый дом. Новая потеря казалась им нестерпимой. Если Красная Армия в Харькове, это значит, что мы сильнее немцев.

Немцы заявляют: «Не подвергаясь нажиму противника, германские войска планомерно эвакуировали Харьков. Город не представляет собой никакой ценности». Битые фрицы еще охорашиваются. Они пытаются выдать свое поражение за прогулку: им, дескать, надоело жить в Харькове, они решили прокатиться на запад. Их выбили из Харькова, а они кричат: «Харьков не представляет для нас никакой ценности». Еще недавно они писали: «Харьков — ключ к Украине». Еще недавно они говорили об «исключительной ценности Харькова». Они потеряли слишком много. Поэтому они вопят: «Мы ничего не потеряли». Я не сомневаюсь, что, когда их вышибут из Украины, последний захудалый фриц, добежав с высунутым языком до Берлина, завопит: «Я ушел по доброй воле и только потому, что Украина не представляет никакой ценности».

Зимой Красная Армия освободила огромную территорию от Владикавказа до Северного Донца, от Воронежа до Льгова, от Сталинграда до первых городов Украины. Харьков был последними раскатами зимней грозы. Базы были далеко позади. Заносы, потом распутица сделали непроходимыми проселки. В Харьков тогда вошли части, утомленные длинным походом. Собравшись с силами, немцы отбили город. Зимой Харьков был последней главой. Теперь наше наступление ширится, растет. Оно захватывает всё новые участки фронта. Теперь Харьков — одна из глав эпопеи.

Доблестные харьковские дивизии возвратили родине многострадальный город. Их знамена осеняет слава. Мы видим вдалеке другие дивизии. Как назовут их? Полтавскими? Брянскими? Смоленскими? Священное нетерпение овладело Красной Армией. В этом нетерпении всё горе двух лет, в нем жажда последней, решающей победы, в нем слезы поруганной Украины, в нем гордость Орла, Белгорода, Карачева, Харькова.

Напрасно немцы, утешая себя, говорят, что «фронт стал короче». Фронт стал короче не только для немцев, он стал короче и для нас. С большей силой на каждом участке этого фронта наши части будут бить немцев. Мы вышли в путь. Да будет услышан крылатый шаг Красной Армии всем миром. Да потрясет он врагов. Да вдохновит он друзей.

Илья ЭРЕНБУРГ.

Выпуск офицеров кавалерии

Состоялся выпуск слушателей Краснознаменной высшей офицерской кавалерийской школы Красной Армии имени С. М. Буденного.

Упорно и настойчиво учились офицеры-выпускники. На проверочных испытаниях подавляющее большинство слушателей получило оценки «хорошо» и «отлично».

Почти все выпускники, окончившие это старейшее военно-учебное заведение, — участники отечественной войны. Гвардии подполковник Швейкин, например, командовал кавалерийским полком. Он не раз водил в бой эскадроны, не раз обращал в бегство и громил гитлеровцев.

— Мне и моим товарищам-выпускникам, — говорит гвардии подполковник Швейкин, — удалось в школе значительно повысить свои знания, расширить военный кругозор. Мы осваивали опыт отечественной войны, учились искусно командовать, успешно взаимодействовать с разными родами войск и с максимальным эффектом использовать богатую военную технику кавалерийских частей.

Командование и преподаватели школы много сделали для того, чтобы выпускники как можно больше обогатили свои знания. Слушатели школы выезжали на длительные сроки в поле и здесь, в обстановке, приближенной к боевой, решали сложные тактические задачи. Выпускники стреляли из всех видов оружия кавалерийского полка, участвовали в больших показательных артиллерийских стрельбах на полигоне, занимались на танкодроме и аэродроме.

На празднике, состоявшемся в школе, выступил маршал Советского Союза С. М. Буденный. Он поздравил выпускников с успешным окончанием учебы и пожелал им боевых успехов.

После традиционного парада на кавалерийском плацу школы состоялись большие конно-спортивные состязания. Офицеры-кавалеристы продемонстрировали высокое мастерство в вольтижировке, конкур-иппике, рубке лозы и т. д.

УСПЕХИ ХИРУРГОВ ПОЛЕВОГО ГОСПИТАЛЯ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 23 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Два года существует подвижной госпиталь, где начальником майор медицинской службы т. Борозна. За время своей работы в непосредственной близости от фронта коллектив добился больших успехов.

Хирургов-фронтовиков давно занимал вопрос об оказании окончательной хирургической помощи раненым в суставы конечностей как можно скорее после ранения. Раньше такие раненые получали оперативное пособие и гипсование в эвакогоспиталях. Подобный прием удлинял сроки от момента ранения до момента оказания окончательной помощи, вынуждал транспортировать раненых на значительные расстояния.

Под руководством профессора А. А. Вишневского работа, ранее выполнявшаяся в тыловых госпиталях фронта, теперь перенесена в полевые подвижные госпитали. Одним из первых освоил новый профиль хирургической работы госпиталь, где начальником тов. Борозна. Сейчас этот госпиталь с успехом лечит тяжело раненых в суставы конечностей в непосредственной близости к фронту. Здесь раненые получают окончательную хирургическую помощь и направляются в тыл для дальнейшего лечения в таком состоянии, при котором благоприятный исход не вызывает никакого сомнения. Процент осложнения раненых в суставы за последнее время госпиталь свел к нулю.

Своими успехами госпиталь обязан хирургам Абрамовичу, Коркиной, Аблямитовой и другим врачам, работающим умело и самоотверженно.

ПРОВОДЫ НА ФРОНТ

ГОРОД Н., 23 августа. **(По телеграфу).** Состоялись проводы на фронт Н-ской части. Пожелать воинам доброго боевого пути пришли рабочие заводов, железнодорожники, представители партийных и советских организаций, жены и дети фронтовиков.

Взволнованно слушали бойцы слова напутствия трудящихся, призывавших беспощадно громить ненавистных гитлеровцев, быстрее освобождать родную землю от фашистских захватчиков.

От имени отъезжающих на фронт выступил старший лейтенант Мухаметджанов. Прочувствованные речи произнесли красноармейцы Клячин и Тажбаев.

Трудящиеся вручили бойцам многочисленные подарки.

НОВАЯ СЛАВНАЯ ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ

АНГЛИЙСКИЕ ОТКЛИКИ

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Английское радио передало сообщение о новой блестящей победе Красной Армии, занявшей Харьков. В многочисленных комментариях радиообозревателей отмечается, что занятие Харькова является «отличным известием».

Военный обозреватель агентства Рейтер генерал Губерт Гоф пишет, что занятие Харькова означает жестокое поражение германской армии. Потери германских войск должны быть серьезными, так как они давно превратили Харьков в свою крупную базу снабжения. Немцы потеряли, а русские приобрели важный узел железнодорожных коммуникаций, связывающих Центральную и Южную Россию. Обозреватель отмечает серьезные стратегические последствия этой новой победы Красной Армии для развития дальнейших операций.

В другом обзоре агентство Рейтер также подчеркивает, что занятие Харькова советскими войсками является успехом крупного стратегического значения, ибо Красная Армия, освободившая Харьков, приобрела тем самым важную базу, а немцы потеряли свою важнейшую крепость в Южной России.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

Над Южной Италией

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Штаб военно-воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 22 августа самолеты «Либерейтор» и «Галифакс» подвергли бомбардировке сортировочную станцию в Кротоне (Южная Италия). В результате налета в районе об'екта бомбежки возникли пожары и взрывы, причем некоторые из них — на территории химического завода. Плохая видимость помешала определить результаты бомбардировки.

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС) Как передает агентство Рейтер из Ла-Валетты, в ночь на 20 августа базирующиеся на Мальту самолеты продолжали наносить удары по коммуникациям противника в Италии. Самолеты сбросили бомбы на железнодорожный узел Торре-Аннунциата, железнодорожный вокзал и мост к северу от Риальта и три других вокзала.

Налет на Леверкузен в Рейнской области

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что прошлой ночью самолеты бомбардировочной авиации атаковали об'екты в Рейнской области, в том числе химические заводы в Леверкузене, севернее Кельна. Густая облачность затрудняла наблюдение за результатами. Самолеты истребительной авиации атаковали железнодорожные об'екты и аэродромы противника во Франции и Бельгии. Пять английских бомбардировщиков не вернулись на свои базы.

В Леверкузене находятся крупные химические заводы концерна «И. Г. Фарбениндустри», сталелитейные заводы, механические мастерские, заводы, производящие взрывчатые вещества, и прядильные фабрики.

Налет на Бомон ле Роже

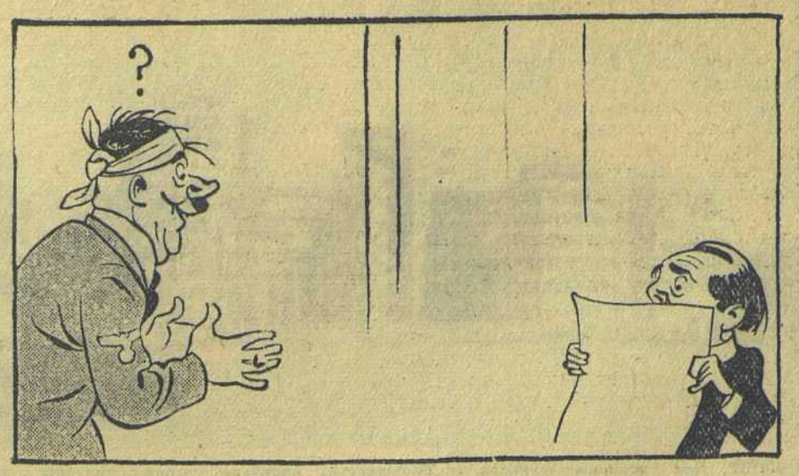
ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в совместном коммюнике командования американскими силами в Англии и английского министерства авиации говорится, что соединения средних бомбардировщиков из состава восьмой американской авиационной группы вечером 22 августа атаковали германский аэродром в Бомон ле Роже (Франция). Операция проводилась под прикрытием и при поддержке истребителей «Спитфайр». Бомбардировщики встретили сопротивление многочисленных германских истребителей, из которых три были сбиты бомбардировщиками и шесть «Спитфайрами». Из этой операции на свои базы не возвратились один бомбардировщик и восемь истребителей союзников.

Прибытие Стимсона в Квебек

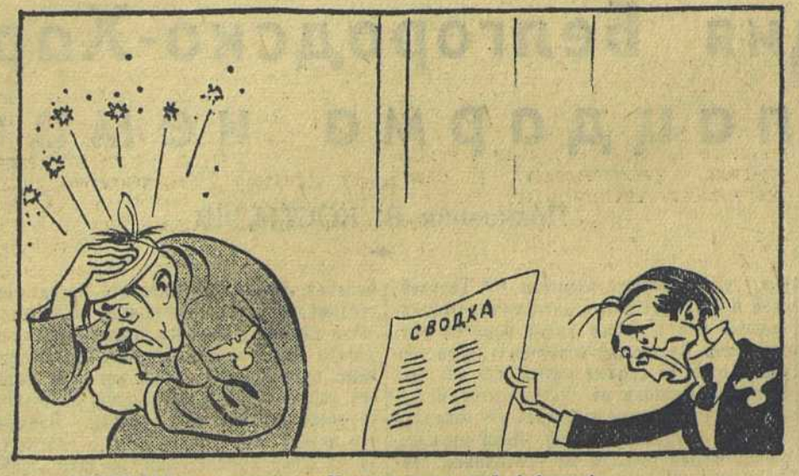
ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). По сообщению квебекского корреспондента агентства Рейтер, военный министр США Стимсон прибыл в Квебек.

ПЕЧАЛЬНОЕ НЕДОРАЗУМЕНИЕ В ГИТЛЕРОВСКОЙ СТАВКЕ

Рис. Бор. Ефимова.



ГЕББЕЛЬС. — Ха-ха-ха...
ГИТЛЕР (радостно) — Что? Наконец, какая-то приятная новость?



ГЕББЕЛЬС. — ...ха-ха — Харьков сдан, мой ф-фюрер!..

ПОЛОЖЕНИЕ В ДАНИИ

Обстановка в стране обостряется. — Волнения на острове Фюн. — Столкновения бастующих датчан с оккупантами.

СТОКГОЛЬМ, 23 августа. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство передает из Копенгагена, что немцы с начала августа этого года увеличили транзитные перевозки своих войск и материалов через Данию в Норвегию. Датские патриоты ответили на это усилением саботажа и диверсиями, особенно на железных дорогах. На железнодорожной линии, ведущей от датско-германской границы до Ольборга, потерпели крушение пять немецких поездов. Произведены разрушения на 60 промышленных предприятиях. Имело место много поджогов. В связи с этими фактами немцы ввели в ряде городов Дании чрезвычайное положение, поставили в этих городах свою охрану и потребовали от датского правительства передачи в их руки всего судопроизводства по делам, касающимся саботажа. Это требование немцев вызвало волну забастовок в стране.

Шведская газета «Нюа даглигт алле-ханда» пишет, что имевшие место в последние дни в Оденсе кровавые столкновения между датчанами и германскими солдатами происходили около верфи Миллера, на которой работает около 3 тыс. датских рабочих. После того, как на этой верфи было совершено несколько диверсионных актов, немцы выставили там свою охрану. Рабочие ответили на это забастовкой. Однако немецкая охрана не была удалена. Тогда рабочие других предприятий города об'явили забастовку в знак солидарности с рабочими верфи.

По сообщению газеты «Свенска дагбладет», обстановка в Дании резко обострилась. Особенно крупные волнения происходят на острове Фюн. Телеграфное сообщение между Копенгагеном и Ютландским полуостровом было прервано 19 августа.

Особенно активно, по сведениям газеты «Дагенс нюхетер», осуществляются саботаж и диверсии на железной дороге в Орхусе. На этой дороге движение часто прекращается вследствие разрушений, производимых взрывами бомб замедленного действия.

АРЕСТ НЕМЕЦКОГО ШПИОНА В ТЕГЕРАНЕ

ТЕГЕРАН, 23 августа. (ТАСС). Управление полиции опубликовало извещение о том, что на-днях в Тегеране был арестован немецкий шпион и что, по имеющимся данным, в Иране находится еще несколько немецких агентов, целью которых является создание беспорядков и провокаций, направленных к ухудшению отношений между Ираном и союзниками и разрушению иранских коммуникаций. В извещении далее говорится, что, поскольку отношения между Ираном и союзниками изо дня в день становятся все крепче и служат общей пользе, каждому, кто представит сведения, на основе которых будет возможно арестовать любого немца, проживающего в Иране без разрешения, иранское правительство выдаст денежную награду.

Бедственное положение населения Лиона

ЖЕНЕВА, 23 августа. (ТАСС). Швейцарская газета «Сюисс» опубликовала корреспонденцию из Лиона, в которой описываются тяжелые лишения этого оккупированного гитлеровцами города. Гитлеровская и лавалевская полиция, пишет газета, делает всё, чтобы жизнь в этом городе была как можно более невыносимой. Каждый житель города находится под строгим надзором гестапо. Продовольственное положение стало критическим. Овощей в городе нет совершенно. На рынках с утра дежурят грузовики германской армии. Немцы забирают с рынков все продукты, которые там появляются. Только изредка голодным женщинам — жительницам Лиона остаются жалкие остатки. Тысячи жителей города отправляются ежедневно за продуктами в деревни за 40—50 километров, но часто возвращаются с пустыми руками.

РАССТРЕЛ НАРОДНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ В АФИНАХ

СТАМБУЛ, 22 августа. (ТАСС). Группа греков, прибывшая из Афин, сообщила о тяжелых лишениях, переживаемых населением Греции под игом оккупантов. На почве голода во всей стране распространились заболевания туберкулезом. Резко возросла смертность детей. Положение осложняется почти полным отсутствием медикаментов, которые можно достать только на черном рынке по баснословным ценам.

Голод и лишения обостряют ненависть греческого народа к оккупантам и укрепляют волю греков к борьбе за освобождение от фашистского ига. На протяжении одного только июля в Афинах состоялись 3 массовых антигерманских демонстрации. Участники демонстрации, имевшей место 22 июля в Афинах, рассказали следующее:

Огромные толпы демонстрантов шли по четырем улицам. Среди демонстрантов были рабочие, студенты и служащие, женщины, старики, подростки и даже больные, ушедшие из госпиталей в больничных халатах. Демонстранты несли флаги и транспаранты, на которых было написано: «Долой оккупантов!», «Долой фашистов!», «Да здравствует освобождение». На перекрестке двух улиц демонстранты были встречены гитлеровскими войсками с броневиками и несколькими танками. Гитлеровский офицер, показавшийся из открытого люка танка, потребовал, чтобы демонстранты немедленно разошлись, угрожая в случае неповиновения открыть огонь. Однако участники демонстрации подняли еще выше знамена и плакаты и продолжали итти вперед, прямо на немецкие войска. Немецкий офицер выстрелил в грека, который шел впереди с флагом. После этого гитлеровцы открыли огонь из нескольких пулеметов. Демонстранты бросились в дома и переулки, многие падали, настигнутые пулями. Грохот стрельбы заглушался стонами и криками раненых. Во время этой кровавой расправы над безоружными демонстрантами было убито не менее 30 человек и ранено более 400.

Недавно партизанский отряд разгромил в северо-западной части Пелопоннеса итальянский батальон и захватил большой обоз. Итальянцы потеряли 25 человек убитыми и много ранеными. В тот же день греческие партизаны подорвали 2 немецкие бронемашины. Железная дорога Афины—Салоники за последнее время была разрушена в 14 местах.

Издающиеся под немецким контролем греческие газеты публикуют сообщения, свидетельствующие об активизации деятельности партизан. Так, газета «Афинаика неа» сообщила, что в Пирее неизвестными лицами были сожжены все склады и один цех хлопкового завода. Газета «Акрополис» опубликовала сообщение о том, что сотрудничавший с оккупационными властями некий Бояджис был убит у дверей своего дома двумя выстрелами из револьвера.

ЛОНДОН, 22 августа. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира, что, по полученным там сведениям, гитлеровские оккупационные власти в Греции расстреляли 50 греков, в том числе одного архиепископа, арестованных в качестве заложников после убийства одного немца в районе Козани. Еще 23 заложника были расстреляны в отместку за деятельность партизанских отрядов в районе Салоник.

КРУПНЫЕ ДИВЕРСИИ В КОПЕНГАГЕНЕ

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Стокгольмский корреспондент агентства Рейтер, ссылаясь на сведения, полученные газетой «Свенска дагбладет», пишет, что в результате диверсии разрушен большой алюминиевый завод в Копенгагене «Данск алюминиум фабрик». Ночью группа лиц проникла на завод и заложила там огромный заряд динамита. Взрыв был настолько сильным, что он потряс весь район Фредрикстада (самый крупный район Копенгагена). В ту же ночь взрывом была разрушена фабрика сетей для маскировки, находящаяся в Копенгагене. Взорвано также немецкое посыльное судно.

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗВЕРСТВА ИТАЛЬЯНСКИХ ОККУПАНТОВ В ЮГОСЛАВИИ

ЛОНДОН, 23 августа. (ТАСС). Газета «Таймс» сообщает о новых злодеяниях итальянских оккупантов в Далмации. Югославские патриоты недавно повалили в ряде районов Далмации много телеграфных столбов и нарушили таким образом связь оккупационных частей между собой. Итальянский губернатор Далмации Гуинита в отместку приказал расстрелять за каждый поваленный столб трех заложников. Взятые из концлагерей и тюрем заключенные югославы были расстреляны итальянцами без всякого суда.

Итальянские оккупанты, сообщает далее газета, свирепо уничтожают мирное население югославских деревень и городов, не желающее подчиняться итальянским властям. Недавно в городе Шибеник и трех других пунктах было расстреляно 52 жителя. Оккупанты под угрозой суровых наказаний заставляют население присутствовать при казнях. Во многие деревни Далмации направлены итальянские карательные отряды, которые сжигают деревни дотла.

Налеты партизан на интендантские склады в Верхней Савойе

ЖЕНЕВА, 22 августа (ТАСС). Газета «Трибюн де Женев» сообщает, что недавно группа французских патриотов, укрывающихся от преследований лавалевских властей в горах Верхней Савойи, совершила несколько нападений на интендантские склады, охранявшиеся итальянскими отрядами. Обезоружив охрану, нападавшие захватили и увезли с собой на грузовиках значительное количество одежды, обуви, одеял и предметов снаряжения. Захваченное у итальянцев имущество было доставлено в горы для снабжения партизанских отрядов.

ХРОНИКА

О возвращении дипломатического корпуса в г. Москву

Дипломатический корпус в СССР, переведенный по решению Советского Правительства осенью 1941 года в г. Куйбышев, в средних числах августа 1943 года в полном составе возвратился в г. Москву. (ТАСС).

Под Харьковом

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Свернув с Белгородского шоссе, нужно ехать несколько часов на запад, чтобы попасть в небольшой украинский городок. Не только у стен Харькова, но и здесь, в некотором отдалении, ощущается ожесточенность развернувшихся боевых действий. Всюду на дорогах, в балочках, в лесах — свежие следы боя. Рядом с белой хаткой, где на завалинке сидят дети и лущат стручки фасоли, стоит немецкая дальнобойная самоходная пушка. Она почти исправна — гусеницы целы, в броне нет пробоин, и только внутри установки видны следы разрывов. Удается выяснить, почему немцы покинули это внушительное орудие. Когда оно развертывалось для стрельбы, из переулка выскочили советские мотоциклисты и забросали открытые люки ручными гранатами. Сделав свое дело, мотоциклисты помчались дальше, а вражеская пушка осталась ожидать, пока ее отбуксирует советский тягач.

...Паезженный большак, ведущий к городку, днем и ночью полон движения. Снуют грузовики с боеприпасами, горючим, продовольствием, проходит артиллерия, громыхают танки. Они спешат к фронту. О характере боев, происходящих впереди, можно судить по непрерывному гулу артиллерийской стрельбы. И под самым Харьковом, и на флангах немцы сосредоточили много артиллерии. Кроме того, фланги своей обороны они подпирают крупными танковыми силами. Основная группировка неприятельских танков как раз сосредоточена против этого городка, который неделю назад был отбит нашими частями. Отсюда наступающие нависают над главными коммуникациями, связывающими тыл противника с Харьковом.

Немцы прилагают все усилия, чтобы задержать продвижение наших частей на флангах. Дополнительно введя в бой крупные силы танков и авиации, они попытались нанести удар нашим частям. Враг надеялся, что наступающие не успели закрепиться на достигнутых рубежах и не сумеют отразить нажим танков. Когда же массированные контратаки немцев были отбиты, противник увел свои танки за артиллерийский барьер. Потом он попробовал нанести удар в другом месте, но опять не добился результата.

...С высотки, поросшей кукурузой и подсолнухом, открывается панорама боя. Здесь находится наблюдательный пункт. На пожелтевшей от солнца сухой траве расположились офицеры. Среди них выделяется высокая, худощавая фигура командира части. Подразделения этой части отделены от противника широкой лощиной. На дне ее, среди фруктовых садов, белеют хаты. Еще дальше разбросаны по склонам зеленые рощицы. Там проходит линия фронта. Время от времени над деревьями поднимаются черные клубы дыма. Непрерывно бьют и наши и неприятельские орудия. Приложив к глазам бинокль, командир произносит:

— Опять навалились на Борисенко.

Едва командир закончил эту фразу, как над головами, разрывая воздух, пролетело в сторону противника несколько снарядов. Это заговорили наши гаубичные батареи, к ним присоединились гвардейские минометы. Квадрат рощи, занятой противником, покрылся дымом и пламенем.

Послышался характерный звук немецких самолетов. В ярком солнечном небе их трудно было рассмотреть. В тот момент, когда они начали снижаться, раздались выстрелы зенитных пушек и пулеметов. Всё небо покрылось облачками разрывов. Вскоре подошли и наши истребители, которых вызвали по радио. Теперь взоры всех были обращены вверх. Завязался воздушный бой. Он происходил на небольшой высоте, и можно было свободно наблюдать эволюции самолетов.

Особенно выделялся один «ЯК». Только что он сбил грузный немецкий бомбардировщик и, взмыв вверх, спешился с «Мессершмиттом». Внизу все любовались мастерством этого летчика и казалось, что гул его мотора заглушает все прочие звуки. Не сразу был понятен смысл сложных, почти акробатических движений летчика. Но вот он очутился в хвосте «Мессершмитта» и поджег его короткой очередью из пушки.

Воздушный бой закончился так же неожиданно, как и начался. Немецкие бомбардировщики были разогнаны. На земле всё еще гремела артиллерийская стрельба. Внимание всех привлекли вскоре клубы пыли, возникшие на горизонте. В ту же минуту командиру части доложили по телефону, что к нашим позициям движется большая группа немецких танков.

Еще громче заговорила наша артиллерия. С наблюдательного пункта было видно, как немецкие танки, выстроившись в линию, медленно продвигаются вперед, ведя огонь с хода и с коротких остановок. За ними черными точками рассыпалась пехота. И танки, и пехота вскоре потонули в облаках артиллерийских разрывов. Издали нельзя было проследить за маневром вражеских танков, но пыль показывала, что они шли в сторону леска, подвергшегося перед тем сильному артиллерийскому обстрелу. Теперь оттуда прямой наводкой били с места наши танки и самоходные орудия. Облако пыли приблизилось почти вплотную к лесу, затем стало от него отдаляться. Когда пыль рассеялась, на поле боя перед леском недвижно стояло девять немецких танков, некоторые из них горели. На наблюдательный пункт командира части поступило донесение: контратака отбита.

Среди тех, кто только что отразил контратаку, были отважные танкисты, которые в недавнем прошлом под командой Логвинова и Лебединского тринадцатью танками оборонялись против сотни немецких. В том бою не один из них сложил голову, но врага они не пропустили. Сейчас танкисты вновь показали свое мастерство и упорство.

Через час немцы возобновили контратаки. И это повторялось восемь раз в течение дня. Результат — всё тот же. Только с наступлением ночи, когда над верхушками деревьев повисла огромная желтая луна, поле боя стало тихим. Были слышны лишь короткие пулеметные очереди и отдельные выстрелы орудий. Где-то высоко гудел ночной бомбардировщик.

...Слева от дороги тянется лес. Машина идет вдоль леса по вытоптанной траве. Сквозь листья деревьев, освещенные лунным светом, пробивается огонек. Над открытым мотором самоходной пушки нагнулось несколько бойцов в шлемах. Один из них, держа в руке переносную лампочку, отыскивает повреждение, полученное в дневном бою. Мы передали танкистам свежие номера московских газет. Свободные от работы бойцы, приноравливаясь к свету контрольной лампочки и луны, стали громко читать газету.

У этих людей мало свободных минут. Весь день провели они в бою, а почью вывели на ремонт свою пушку. В этом же лесу ремонтирует танки специальная мастерская инженер-капитана Гусева. Она меняет башни, пушки, бортовые и главные фрикционы, сваривает броню. Более легкие повреждения устраняют сами экипажи. Днем здесь рвались снаряды, но работа продолжалась, в строй вернулось еще несколько боевых машин.

...Утро следующего дня началось ожесточенной артиллерийской стрельбой. Стреляла наша артиллерия по скоплению танков противника. Уже к семи часам утра против наших позиций сосредоточилось до ста немецких танков. И вдруг небо наполнилось мощным гулом авиационных моторов. Это пошли наши самолеты. Сначала девятками, эшелон за эшелоном — штурмовики; над ними и по сторонам, не отрываясь от строя, — истребители. Потом показались пикировщики, тоже в сопровождении истребителей. Вновь и вновь шли самолеты. И люди на земле с радостью подсчитывали число машин, высоко проносившихся над их головами. Вскоре самолеты, сбросив на танки свой груз, стали возвращаться обратно. Люди с земли не без волнения снова подсчитывали число машин, чтобы убедиться, все ли возвращаются домой.

Налеты авиации на танки противника не прекращались до вечера. Наши танки и пехота, отбивая яростные контратаки немцев, продвинулись на несколько километров вперед. Наблюдательный пункт нашего авангарда переместился вслед за боевыми порядками подразделений. Как и с прежнего наблюдательного пункта, отсюда хорошо просматривается поле боя, по своей ожесточенности во много раз превосходящего тот, что мы наблюдали вчера. Наступление продолжается.

Подполковник П. КОЛОМЕЙЦЕВ.
Майор З. ХИРЕН.

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К 4-00 70 до 74, для справок — К-4 42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00 70 доб 31.

Г 113201. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.